

А. В. Иваненко

(Институт украинского языка НАН Украины, Киев)

ЦИРКУМПОНТИЙСКИЙ ЭТНОНИМИКОН. II (Ἀγαυοί = Σαῖοι = Παραλάται = Σκύθαι = Σκόλοτοι?)

В статье, на основе текстологического анализа древнейших свидетельств о скифах (Гомер, Гесиод, Эсхил, Геродот и др.), предложено непротиворечивое объяснение гомеровского ἄγαυοί ‘благородные’ как кальки скифского этнонима Σαῖοι (= скифы царские = Παραλάται = Σκύθαι = Σκόλοτοι).

Ключевые слова: ономастика, этимология, этнонимия.

O. V. Ivanenko

(NAS Institute of the Ukrainian Language)

The Circumpontic region ethnonymicon. II (Ἀγαυοί = Σαῖοι = Παραλάται = Σκύθαι = Σκόλοτοι?)

The present paper analyzes the Homeric word ἄγαυοί ‘noble’: it is interpreted as a calque from the name of Scythian ethnos Σαῖοι (= Royal Scythians = Παραλάται (**Para-dāta-* / *-dāta-*) = Σκύθαι = Σκόλοτοι).

Ancient contexts from Homer, Hesiod, Aeschylus, and Herodotus that mention ἄγαυοί are submitted to philological analysis.

Key-words: Scythian onomastics, etymology.

В данном материале мы хотели бы поделиться соображениями касательно известного фрагмента из тринадцатой главы «Илиады» — καὶ ἄγαυῶν ἱππημόλγων γλακτοφάγων, в котором нас более всего заинтересовало обозначение ἄγαυοί (упоминаемых в некоторых источниках как *агавы*). Разумеется, в силу определенной размытости данного фрагмента, дать его однозначную интерпретацию трудно. Однако наметить пути к разрешению загадки о таинственных *агавах*, кажется, все-таки можно.

Употребленное в гомеровском тексте, слово ἄγαυοί вызывало интерес еще у древних авторов, породив дискуссию, сводившуюся, в основном, к вопросу: считать ли ἄγαυῶν обозначением некоего народа или, к примеру, одним из эпитетов к ἄβίων. Дискуссия эта достаточно подробно рассмотрена в работе А. И. Иванчика (Ivanchik 2005: 19–50), а потому нам остается согласиться с основными выводами исследователя относительно ее характера, приводя здесь лишь некоторые из

древних схолий, а также необходимый фрагмент из первоисточника (Piias 1879: XIII, 1–6; Homer 1949: XIII, 1–6):

Ζεὺς δ' ἐπεὶ οὖν Τρῳάς τε καὶ Ἑκτορα νηυσὶ πέλασσεν,
τοὺς μὲν ἕα παρὰ τῇσι πόνον τ' ἐχέμεν καὶ οἰζὺν
νωλεμέως, αὐτὸς δὲ πάλιν τρέπεν ὅσσε φαεινῷ,
νόσφιν ἐφ' ἵπποπόλων Θρηκῶν καθορώμενος αἶαν
Μυζῶν τ' ἀγχεμάχων καὶ ἀγαυῶν Ἰππημολγῶν
γλακτοφάγων, ἀβίων τε δικαιοτάτων τ' ἀνθρώπων.

Зевс, приведя и троянцев, и Гектора к стану ахейцев,
Им предоставил нести пред судами труды и страдания
Без передышки, а сам перевел свои светлые взоры
Вдаль, созерцая страну укротителей конских — фракийцев,
Мисян, бойцов рукопашных, и *славный* народ гиппемолгов,
Молокоядных, и племя абийцев, мужей справедливых.

Строки 5–6 данного отрывка так или иначе упоминаются многими авторами в различных контекстах и трактовках без малого три тысячелетия. Относительно, пожалуй, наиболее противоречиво трактуемого слова из интресующего нас фрагмента — ἀγαυός — высказывались различные (часто полярные) мнения. Примерный их диапазон виден даже из нескольких приводимых ниже отрывков: «Ἀγαυοὶ ὄνομα ἔθνους· ἵππους δὲ ἀμέλγοντες οὗτοι τῷ γάλακτι ἐτρέφοντο. **Ab** (BCE3) **T** es Δημήτριος δὲ ἀγαυοὺς τοὺς εὐεידεῖς» ‘Агавы — имя народа: кобылиц доители, их молоком же они пропитаются. У Димитрия — агавов прекрасновидных’ (Erbse 1974: 392).

Далее (в сноске) приводится свидетельство (Erbse 1974: 392; Ivanchik 42): «ἀγαυοὺς δὲ τινὲς μὲν λαμπρούς, τινὲς δὲ ἄνομα ἔθνους ἵππους ἀμέλγοντος (ἀμ. Nicole, ἀμέλγοντες Ge) καὶ τῷ γάλακτι τούτων τρεφομένου (Nicole, τρεφομένου Ge)» ‘ἀγαυοὺς некоторые (переводят) ‘славные’, а некоторые — как имя народа, доящего лошадей и питающегося их молоком’.

Аристарх Самофракийский (216–144 гг. до н. э.) в изложении Аполлония Софиста (Erbse 1974: 394; Ivanchik 37) отмечает: «ὁ μὲν Ἀρίσταρχος ὡς ἔθνους οὕτω λεγομένου ἀκούει, καθ' ὃν καὶ τοὺς γλακτοφάγους τετάχθαι καὶ τοὺς δικαιοτάτους (διὸ καὶ γράφει χωρὶς τοῦ τέ συνδέσμου)» ‘Аристарх считает, что так назван народ и им (абиям) подчинены (слова) и γλακτοφάγους, и δικαιοτάτους (почему и пишет без соединительного τε)’.

Напротив, Аполлоний Софист (I в.) считал, что (Erbse 1974: 394): «οἱ δὲ κατὰ τῶν ὀνοματικῶς λεγομένων „Ἀγαυῶν“ πάντα

ἐπίθετα λέγεσθαι, τοὺς ἵππημολγούς, τοὺς δικαιοτάτους καὶ ἀβίους γλακτοφάγους» ‘упомянутых имени Ἀγαυῶν носителей называют все прилагательные — гиппомолги, справедливейшие и абии млекоядные’.

Дионисий Периэгет (II в.) видел в обозначении Ἀγαυῶν отдельный народ, вероятно — фракийцев (Διονυσίου 308–310; Latyshev 1, 181–182): «Τῶν δ’ ὑπὲρ ἐχτέταται πολυῖππων φύλον Ἀγαυῶν // ἔνθα Μελάγχλαινοί τε καὶ ἀνέρες Ἴππημολγοί, // Νευροί θ’ Ἰππόποδες τε Γελωνοί τ’ ἡδ’ Ἀγάθурсοι» ‘Выше их живет племя богатых конями Агавов, а там — Меланхлэны, Иппимолги [Доители кобылиц], Невры, Иппоподы [Коненогие], Гелоны и Агафирсы’.

Гесихий Александрийский (ок. V в.) рассматривает Ἀγαυοί как эпитет (Hesychios 1858: I, 15): «ἔστι δὲ καὶ ἔθνος Σκυθικὸν Ἀγαυοί οὕτω καλούμενον, ὡς ὕταν λέγῃ ο ποιήτες. „καὶ ἀγαυῶν Ἴππημολγῶν» ‘Есть еще скифский прекрасный народ Агавы, который упомянут Поэтом: „καὶ ἀγαυῶν Ἴππημολγῶν“’.

Стефан Византийский (VI в.), трактуя Ἀγαυοί как этноним (о чем свидетельствует его написание с большой буквы), приводит сразу несколько его толкований, отождествляющих агавов с абиями (SB I, 7; Latyshev 1890: 1, 252): «οἱ πλείους δὲ τῶν ὑπομνηματιστῶν ἐπίθετά φασι τῶν Ἀγαυῶν τὸ γλακτοφάγων καὶ τὸ ἀβίων, ἐκλαμβάνοντες οἱ μὲν τὸ μὴ βιαζομένων, διὸ καὶ δικαιοτάτοι· οἱ δὲ ἀοίκων, διὰ τὸ μὴ ἔχειν ἡμῖν ὅμοιον βίον οἱ δὲ ὁμοβίων, τοῦτέστιν ὁμοτόξων. τοξόται γὰρ οἱ αὐτοί» ‘Большинство комментаторов говорят, что слова «млекоедов» и «авиев» представляют собою эпитет Агавов, при чем одни объясняют его в смысле «не прибегающие к насилию» (поэтому и справедливейшие), другие — в смысле «бездомные», потому что жизнь их не похожа на нашу, наконец третьи — словом ὁμοβίων, т. е. «однолучники», потому что они — стрелки’.

Евстафий Фессалоникийский (1115–1195 гг.) обобщает мнения предшественников (ΕΤ III, 129; Latyshev 1890: 1, 308), склоняясь, однако, к мысли, что ἀγαυοί — эпитет к названию народа гиппомолгов: «καὶ ἀγαυῶν Ἴππημολγῶν, ἐφ’ ὧν, ὥς φασι οἱ παλαιοί, ἀδηλον εἶτε τὸ ἀγαυῶν ἔθνος ἐστὶν ὄνομα, τὸ δὲ ἵππημολγῶν ἐπιθέτως λέγεται, ἢ καὶ ἔμπαλιν τὸ μὲν ἀγαυῶν ἐπίθετον, ἔσον τῷ εὐεῖδῶν, τὸ δὲ ἵππη μολγῶν κλήσις ἐθνικὴ, ὃ καὶ κάλλιον. θρυλεῖται γὰρ ἐν ἱστορίαις ἔθνος Ἴππημολγοί. περὶ Σκυθίαν δὲ τὸ τοιοῦτον ἔθνος, δηλαδὴ τὸ τῶν ἀγαυῶν Ἴππημολγῶν, οὓς καὶ γαλακτοφάγους καλεῖ καὶ ἀβίους καὶ δικαίους...» ‘и об ἀγαυῶν Ἴππημολγῶν, в упоминании о которых, как говорят

древние, не ясно, есть ли ἄγαυῶν название народа, а ἱππημόλγων сказано в виде эпитета, или наоборот — ἄγαυῶν эпитет, равнозначущий с εὐεῖδῶν [благовидные], а ἱππημόλγων — народное название; так *понимать* лучше, потому что в истории часто упоминается народ Иппимолги [Доители кобылиц]; живет в Скифии этот народ, т. е. дивных Иппимолгов, которых поэт называет также млекоедами, авиями и справедливыми...’.

*****

Приведенные точки зрения, в целом, неплохо демонстрируют спектр мнений о статусе ἄγαυός в καὶ ἄγαυῶν ἱππημόλγων / γλακτοφάγων. Наиболее реалистичной и непротиворечивой представляется версия о характере употребления ἄγαυός, излагаемая в комментариях к «Илиаде» у Р. Янко¹: «Зевс, озирая земли, обращает свой взор с запада на север [и, добавим, далее на восток. — А.И.]: сперва он видит *фракийцев*, затем *мизян* и далее он видит ‘молокоядных’ гиппомолгов» (Kirk 1992: 42). Р. Янко определяет их так: «Гиппомолги, несомненно, задуманское кочевое племя, что-то вроде массагетов (Hdt. I, 216). γλακτοφάγων объясняет их имя (молоко, несомненно, кислое, наподобие татарского *кумыса*), доказывая тем самым, что ἄγαυῶν — эпитет, а не имя». Далее говорится об упоминании впервые Гесиодом Дуная и скифов, называемых им млекоедами (там же).

Однако эта, в целом логичная картина, требует прояснения некоторых моментов.

Во-первых, сравнение «молокоядных» *гиппомолгов* с *массагетами* (обитавшими в районе Каспия) не вполне корректно — этноним *Μασσαῖται* как ‘млекоеды’ не объясняется: уже сам Геродот говорит, что живут массагеты *рыбной ловлей* и употребляют в пищу молоко (Hude 1908: I, 216; Herodot 1982: 93): «σπεύρουσι δὲ οὐδέν, ἀλλ’ ἀπὸ κτηνέων ζώουσι καὶ ἰχθύων· οἱ δὲ ἄφθονοί σφι ἐκ τοῦ Ἀράξω ποταμοῦ παραγίνονται. γαλακτοπόται δὲ εἰσι» ‘Они ничего не сеют, но живут разведением домашнего скота и рыбной ловлей, рыба в изобилии добывается ими из реки Аракс. Пьют они молоко’.

Кроме того, Геродот использует слово γαλακτοπόται — ‘молокопивцы’. Если бы он хотел указать на принадлежность массагетов к скифам (в частности, к скифам европейским), то использовал бы для этого привычное грекам γλακτοφάγων: в

¹ Перечень источников, в которых цитируется и комментируется интересующий нас фрагмент см. в: West 2000: 3; Erbse 1974: 392–396.

этнонимах, определяющих народы по способу добывания пищи или пропитания, греки предпочитали в качестве второго компонента *φάγος*. Поэтому указание на употребление массагетами молока — не более чем бытовая зарисовка, а геродотовское *γαλακτοπόται* вряд ли можно расценивать как свидетельство скифской принадлежности массагетов: Страбон прямо называет их *ἰχθυοφάγοισιν* — *рыбоедами* (Radt, S., 2004: XI, 8 / 7, 15). Далее, исходя из известий древних авторов, для этнонима *Μασσαγέται* еще В. Томашеком была предложена реконструкция: *maṣṣuaka* ‘народ рыбаков’, ср. н.-перс. *mahik*; связь этнонима с авест. *masya* ‘рыба’ отмечена, например (со ссылкой на Маркварта), у М. Фасмера. Против — В. И. Абаев (Tomaschek, W., 1889: 47; Фасмер 1923: 14; Abayev 1979: 301).

Во-вторых, нельзя окончательно отбрасывать и соображения древних авторов, полагавших *ἄγαυός* этнонимом, — в этих взглядах также есть определенная доля истины: даже употребленное как эпитет, слово вполне могло обозначать этническое название.

Приступая к рассмотрению вопроса об *ἄγαυός*, мы бы хотели сразу отметить, что квалифицируем это слово как эпитет, калькирующий иранское этническое название и одновременно выступающее, таким образом, в роли этнонима, который Гомеру известен не был. Последнее соображение подтверждается свидетельством Географа, весьма точно характеризующего употребление этнонимов в произведениях Поэта и именно — на примере интересующих нас названий (Radt, S., 2002: I, 1 / 6, 10–13; Strabon 1964: I, 1 / 6): «καὶ τοὺς ἀνθ[ρώπους] δὲ οἶδε τοὺς προσβoreίους μάλιστα· οὓς ὀνομαστὶ μὲν] οὐ δηλοῖ — οὐδὲ γὰρ νῦν που κοινὸν αὐτοῖς ὄνομα κεῖται πᾶσι]—, τῇ διαίτῃ δὲ φράζει, νομάδας αὐτοὺς ὑπογράφων καὶ] ‘ἄγαυοὺς Ἰππημολγοὺς Γαλακτοφάγους Ἀβίους τε» ‘Далее, Гомер знает людей, живущих на самом крайнем севере, хотя и не называет их по имени (ведь у них даже и теперь нет одного общего названия); он дает им имена по их образу жизни’. При этом для буквального перевода восточноиранского этнонима Гомер использует хорошо знакомое ему слово *ἄγαυός* ².

² Высказанное предположение возникло у нас в процессе работы с этнонимом *абии*, калькирующим иран. **arīa-*, **ārīa-* ². Более того, первоначально мы полагали, что именно этот этноним, как возможное продолжение и.-е. **arīo-* ‘господин; свободный человек’, скрывался за гр. *ἄγαυός* ‘благородный (англ. noble)’ (Liddell, Scott 1896: 6). Такому выводу способствует и семантика некоторых континуантов

Употребление ἄγαυός в качестве эпитета не выходит за рамки принятой у Гомера схемы *этноним + эпитет* (в пре- или постпозиции). В ряде случаев эпитет многократно повторяется, а иногда представляет собой перевод этнического (само)названия: Δάρδανοιν ἀγχιμαχηταί (Homeri 1879, Homer, 1990: VIII, 173; XI, 286; XIII, 150; XV, 425, 486; XVII, 184) — *рукоборцы, рукопашцы* (словами Гнедича); Μυζῶν τ' ἀγχεμάχων — (и) мисийцев рукопашных; ἱπποπόλων θρηκῶν — конелюбивых (коней разводящих, за конями ухаживающих) фракийцев; ἀβίων τε δίκαιοτάτων — абиев справедливейших из смертных (Homeri 1879: XIII, 4–6), где *справедливейшие* — калька с этнонима³.

Однако случай с разбираемым фрагментом — особый: как точно подмечает Страбон, Гомеру название народа известно не было — оно войдет в речевой обиход греков несколько позже. В качестве этнонима поэт употребляет, по сути, описательную конструкцию ἱππημόλγοι γλακτοφάγοι. А дополнительным этническим идентификатором выступает ἄγαυός, также имеющее описательную семантику. Именно описательный характер всей конструкции (καὶ) ἄγαυῶν ἱππημόλγων γλακτοφάγων, а также туманность обозначаемого в ней объекта и породили многовековую дискуссию о статусе в ней слова ἄγαυός.

Далее предстоит выяснить мотивы использования ἄγαυῶν в упомянутой конструкции. Выступая в качестве эпитета к ἱππημόλγων γλακτοφάγων оно, на наш взгляд, является своего рода дополнительным этническим идентификатором: у Гомера каждый эпитет, каждая глосса к этнониму имеет вполне конкретное значение и никогда не употребляется без особой на то причины. Следовательно, просто удовлетвориться одним из значений ἄγαυός (у Гнедича — *дивный*, у Вересаева — *славный*), воспринимая его как обычную одобрительную характеристику некоего народа, нельзя. Случай с *абиями* показывает, что подобное глоссирование нельзя считать случайным.

Исходя из сказанного, мы, повторимся, полагаем, что гр. ἄγαυός калькирует скифское этническое самоназвание.

иран. *arīa-, *ārīa-: авест. *airyaman-*, *airyāman* ‘товарищ’; ‘проповеднический, принадлежащий к числу жрецов’, ‘жреческий союз’ и др.-инд. *ārya-* ‘уважаемый, почетный или правоверный человек, обитатель Āryāvarta’, ‘принадлежащий к одной из трех высших каст’ (Bartholomae 1904: 198; MW 152).

³ Подробнее см.: Ivanenko 2019: 380.

Краткий анализ приводимой ниже лексики позволяет отчасти прояснить мотивы употребления Гомером для обозначения группы скифских племен именно прилагательного ἄγαυός. При этом особое внимание следует обратить на сферу функционирования каждого из приводимых далее слов⁴.

В словарях гр. ἄγαυός отмечено со значениями ‘достолавный, прославленный’ (Dvoretzkiy 1958: I, 18), ‘блестящий, сверкающий’, а также — ‘человек благородного происхождения’. У Гомера оно почти всегда характеризует царей или героев (Liddell, Scott, 1896: 6). В то же время весьма показателен факт, что во фрагменте, повествующем о скифах, автор употребляет именно ἄγαυός, хотя в его распоряжении имелось еще как минимум пять подходящих для этого слов.

Если исходить исключительно из семантики ἄγαυός ‘человек благородного происхождения, благородный’, то логичнее всего было бы ожидать употребления засвидетельствованного в гомеровском лексиконе εὐγενής, εὐγενής ‘знатный’ (Liddell, Scott 708). Однако в нашем случае оно не использовано, вероятнее всего, по причинам недостаточной полноты семантики.

По семантическим причинам не использовано и отмеченное у Гомера βασιλῆϊος ‘царский, царственный’ (Dvoretzkiy 1958: I, 290).

Если же отталкиваться от «внешних» значений ἄγαυός — ‘блестящий, сверкающий’, то вполне уместным было также зафиксированное у Поэта слово εὐειδῶν (приводимое Евстафием Солунским в пояснение к ἄγαυός). Однако в древнегреческом εὐειδής обозначало исключительно внешность человека, ср. значения: ‘миловидный’, ‘хорошо сложенный (особенно о женщинах, но также и о мужчинах)’, ‘прекрасный (в общем значении)’, ‘красота лица’ (Liddell, Scott 710). Но и это слово, в силу своей семантической узости, употреблено не было.

Не использованы Гомером и слова κῦδρός, κῦδάλμιος из гр. κῦδος, этимологически родственного этнониму Σκύθαι и восходящего к др.-гр. κοεῖν ‘замечать’ с предполагаемым исконным значением ‘замечать нечто необычное, отметить что-то

⁴ Для ἄγαυός допускается его догреческое происхождение (с упоминанием более ранней версии о связи с гр. ἄγαμαι: Beekes 2010: 9). При этом ни в одном из известных нам этимологических словарей греческого языка последних десятилетий не учитывается этимология Ю. Покорного, предполагающая связь греческого слова с и.-е. *gāu- ‘радоваться’, sich freudig brüsten; *gāu-ro-s ‘гордый’ (Pokorny 1959: 353).

как новое или странное'. Греческое слово континуирует со слав. **čudo* < **čuti* 'чувствовать' (Бенвенист 1995: 283) ~ и.-е. **(s)keu-*.

При этом в словарях гр. *κῦδος* традиционно семантизируется как 'слава, честь' (Dvoretskiy 1992; Liddell, Scott 1005). Однако еще Э. Бенвенист достаточно убедительно показал, что *κῦδος* обозначало скорее магический атрибут, проявляющийся в любой сфере и выступающий основным условием успеха, превосходства, победы и т. д. Даруется *κῦδος* царям, вождям, могучим воинам вследствие божественного расположения и лишь на короткое время. Своим обладателям *κῦδος* сообщает внешний блеск и выражает идею величия, светозарности, которой внешне отмечен обладатель *κῦδος*. Оно не зависит от людей, но, находясь в руках богов, возводит обладателя *κῦδος* в ранг божества (Benveniste 1995: 283).

Кроме того, понятие *κῦδος* отображает заключенные в царской власти божественные силы: в представлениях древних индоевропейцев царь совмещает политическую власть с религиозной. Ему принадлежит власть, основанная на праве и магии, включая верховный суд над людьми и власть над отношениями людей с богами (там же)⁵. В силу всего изложенного выше, ни одно из производных от *κῦδος* — *κῦδρός* или *κῦδάλμιος* — не могло быть употреблено Гомером. Тем более, что *κῦδος* — это дар богов человеку, тогда как *ἀγαυός*, скорее, воздаяние должного человеком богам.

Как видно из примеров, ни одно из приведенных выше слов *εὐηγενής*, *εὐηγενής*, *βασιληῖος*, *εὐειδῶν*, *κῦδρός*, *κῦδάλμιος* не могло быть использовано либо в силу семантической узости, либо в силу особого сакрального значения. Из чего следует вполне очевидный вывод — именно семантический спектр *ἀγαυός* наиболее точно характеризовал то восточноиранское слово, общий смысл которого до Гомера донесли его (вероятнее всего — устные) источники. Таким образом, причина употребления *ἀγαυός* — его семантическая дуалистичность — 'великолепный, сияющий' — с одной стороны и 'благородный, высококородный = царский, царственный' — с другой. Следовательно,

---

⁵ Указанная семантика 'избранности кого-л.' и дальнейшего дарования ему божеством *κῦδος* вполне логично выводится из семантики и.-е. **(s)keu-* 'замечать', 'видеть'. ср. авест. *čavīšī* 1. Sg. Med. Aor. 'ожидать, снабжать', др.-инд. *ā-kúvatē* 'намеренный', *ā-kūta-* n., *ā-kūti-* 'намерение, цель' (Pokorny 1959: 587).

и этноним, который, как мы полагаем, калькирован посредством гр. ἀγαυός, должен содержать оба эти значения.

Единственный этноним, сочетающий в себе оба эти значения и который мог калькироваться греческим ἀγαυός — скиф. Σαῖοι. Семантику последнего хорошо иллюстрирует скиф. *xšay-* ‘сиять’, ‘блистать’, ‘властвовать’, а также осет. *xsin* ‘княгиня’, *xsart* ‘доблесть’, *xsed* ‘заря’ и др. (Abayev 1979: 309), авест. *xšaya-* ‘владыка, князь, король’, *xšayaas* ‘имеющий право владения, принадлежащий к богатому сословию’ (Bartholomae 1904: 550–551). Сюда же (производное) скиф. *xšadra* ‘власть’, ‘сила’, ‘победа’, ‘доблесть’, ‘отвага’, др.-перс. *xšassa-* < *xšay* ‘блистать’, осет. *xšar* ‘сила’, ‘отвага’, ‘доблесть’ (Abayev 1979: 309), а также авест. *ksatrá-* ‘господство, власть, сила, правление’ (EWA I, 421). Приведенная лексика позволяет достаточно хорошо прояснить внутреннюю форму этнонима Σαῖοι, демонстрируя его почти полное семантическое тождество гр. ἀγαυός.

Наиболее известное упоминание этнонима Σαῖοι (вместо Ξαῖοι) (Abayev 1979: 110) содержится в ольвийском декрете в честь Протогена: «ἐ|πί τε τοῦ αὐτοῦ ἱέρεω ἀνθρώπων παραγενο|μένων Σαῖων ἐπὶ τὴν τῶν δώρων χομ|δὴν, οὐ δυναμένου δὲ τοῦ δήμου δοῦ|ναι αὐτοῖς, ἀξιώσαντος δὲ Πρωτογένην|βοηθῆσαι τοῖς καιροῖς, παρελθὼν ἐπηγγε[ί]|λατο χρυσοῦς τετρακοσίους·» ‘При том же жреце, когда явились во множестве Сайи за получением даров, а народ не мог им дать и попросил Протогена помочь его (стесненным) обстоятельствам, он, выступив, предложил 400 золотых’ (IOSPE, 1916: 50, 54). Аналогичное имя собственное фиксируется в Пантикапее около I пол. II в. и рассматривается как восходящее к одноименному этнониму. В качестве примера дается отсылка к Архилоху (KBN, 1965: 95).

Двумя веками ранее Σαῖοι упомянуты Страбоном (64 / 63 гг. до н. э. – ок. 23 / 24 гг. н. э.) со ссылкой на Архилоха (Страбон, 1964: XII, III, 20):

Σίντιες γὰρ ἐκαλοῦντό τινες τῶν Θρᾷκῶν, εἴτα Σιντοί, εἴτα Σαῖοι — παρ’ οἷς φησιν Ἀρχίλοχος τὴν ἀσπίδα ῥῖψαι·

ἀσπίδα μὲν Σαῖων τις ἀνείλετο, τὴν περὶ θάμνον
ἔντος ἀμώμητον, κάλλιπον οὐκ ἐθέλων·—,

‘Так, например, некоторых фракийцев называли синтиями, затем саййцами, где Архилох, как он сам говорит, бросил свой щит:

«Носит теперь горделиво саиец мой щит безупречный,
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кусты»'.

Впервые же в греческом языковом пространстве этноним Σαῖοι отмечен у Архилоха (680 – ок. 640 гг. до н. э.): Bergk 1882: II, 384:

Ἀσπίδι μὲν Σαΐων τις ἀγάλλεται, ἣν παρὰ θάμνῳ
ἔντος ἀμώμητον κάλλιπον οὐκ ἐθέλων·
αὐτὸς δ' ἐξέφυγον θανάτου τέλος· ἄσπις ἐκείνη
ἔρρετω· ἐξαὔτις κτήσομαι οὐ κακίῳ.

В схолиях к Аристофану Σαῖοι рассматривается как имя одного из фракийских племен: «Οὗτος ὁ Ἀρχίλοχος ἐξῆλθεν εἰς πόλεμον ἐν τῇ πρὸς Σαΐους μάχῃ (ἔστι δὲ ἔθνος Θράκης)» 'Сам Архилох выступил на битву против Сайев (есть же [они] Фракии племя)'. Такое соотнесение вполне объяснимо: граница между фракийцами и скифами была размытой и колебалась между Прутом и нижним течением Дуная. Оба народа имели много общего в материальной (крашеная керамика и некоторые виды оружия) и духовной культуре (ср., напр., погребальные обряды с конными состязаниями), смешанные браки. Также имела место взаимная инфильтрация — ср. скифские вещи на территории древней Фракии и отмеченный в северопричерноморской ономастике фракийский элемент (подробнее см.: Abayev 1995: 530–531). Воспринимаемый как фракийский, скифский этноним (Σαῖοι) несколько веков как скифский не упоминался: снова он появляется лишь у Геродота и только в переводном виде — как βασιλῆϊος.

При этом сам этноним Σαῖοι еще В. Томашек связывал со словом ξάις (khšâyathya), видя в нем название царских скифов, обитавших к востоку от Дона, и производя их из рода Паралатов: «остатки царских скифов, кажется, засвидетельствованы еще ок. 200 г. н. э. в районе Ольвии под именем Σάιοι» (Tomaschek 1888: 721). Й. Харматта полагал, что этноним Σαῖοι — обозначение 'царских' скифов или сарматов и отражает переход -xš- > -š- (Harmatta 1951: 309).

Более уверенно в этой связи высказывается М. И. Артамонов: говоря о скифском рассказе Геродота, он, в частности, отмечал, что «... название “царские” представляет перевод хорошо известного нам племенного обозначения скифов — “саи”, которое упоминается в ольвийском декрете в честь Протегена. Этот термин повторяется в именах родоначальников скифов: Арпо-кся, Липо-кся и Кола-кся и, сближаясь с

иранским “кшайя”, несомненно, означает — “царь”» (Artamonov 1947: 76).

Если предположить, что архилоховские Σαῖοι — этноним скифский, то, стало быть, под этим именем уже в VII в. до н. э., вместе с гесиодовскими Σκύθαι как общим названием скифов, фиксируется и название одной из трех скифских ветвей — *скифов царских* (скифскую этногенетическую легенду см. ниже). В таком случае отражение именно этого этнонима в гр. ἄγαυοί представляется достаточно правдоподобным.

Анализ источников, хронологически близких ко времени Гомера, наводит на мысль о том, что гомеровское ἄγαυοί, возможно, обозначало группу скифских племен, позднее известную как *скифы царские*. При этом показателен тот факт, что после Гомера ἄγαυοί как обозначение скифов выходит из употребления — для этого все чаще используются «полноценные» этнонимы *агафирсы, гелоны, паралаты, скифы, сколоты*⁶. Реже, и больше для характеристики скифского образа жизни, — ἰππημολγοί и / или γλακτοφάγοι.

Так, отсутствует гр. ἄγαυός уже у Гесиода, который во фрагменте 150-м «Каталога женщин» называет глактофагов скифами (Merkelbach, West 1967: 74; Hesiod 2001: 137):

.....] τῶν μὲν τε νόος [γλ]ώσσης καθ[ύπ]ερθεν,
Αἰθίοπας] τε Λίβυς τε ἰδὲ σκύ[θ]ας ἰππημο[λγού]ς

К оным народам, что разум имеют сильнее, чем речи,
К скифам кобылодоильным, к ливийцам, к мужам-эфиопам.

Во фрагменте 151-м (Merkelbach, West 1967: 74; Hesiod 2001: 138) Гесиод, со слов Страбона, указывает на использование скифами повозок (Radt, S., 2003: VII, 3, 9; Strabon 1964: VII, 3, 9): «Ἡσίοδον δ' ἐν τῇ καλουμένῃ Γῆς περιόδῳ τὸν Φινέα ὑπὸ τῶν Ἀρπυιῶν ἄγεσθαι <...> // “Γλακτοφάγων εἰς γαῖαν ἀπῆνας οἰκί' ἐχόντων”» ‘И Гесиод в так называемом «Объезде земли» говорит, что Гарпии увлекли Финея <...> // «В землю галактофагов, что домы имеют в повозках»’.

Известия, приписываемые Гесиоду, — самые ранние из дошедших до нас свидетельств о скифах, в которых впервые встречается этноним Σκύθαι. И именно потому они являются

⁶ Сказанное не касается тех случаев, когда в источниках имеются прямые отсылки к разбираемому гомеровскому фрагменту или его прямое цитирование.

едва ли не ключевыми в решении вопроса о «статусе» ἄγαυός у Гомера.

Действительно, в первом из цитируемых выше фрагментов на месте ἄγαυοί стоит этноним Σκύθαι. Причем появляется он в той же позиции, что и ἄγαυοί у Гомера:

Гомер: ... καὶ ἄγαυῶν Ἰππυμολγῶν;

Гесиод: ... ἰδὲ Σκύ[θ]ας ἰππυμολγού]с (фр. 150).

В следующем, 151-м фрагменте «Каталога женщин» (стоявшем, как точно замечает А. И. Иванчик, близко к предыдущему: Ivantchik 2005: 27), этноним Σκύθαι не употребляется — вместо него автор вводит как глоссу гомеровское Γλακτοφάγοι⁷. Характерно, что и это слово стоит в той же позиции, что и в «Илиаде».

Полагаем, автор «Каталога», уже знакомый с этнонимом Σκύθαι, вполне сознательно избегает использования гомеровского ἄγαυοί, заменяя его скифским самоназванием. То, что в тексте этноним Σκύθαι употреблен именно вместо ἄγαυοί, подтверждается его поочередным глоссированием как ἰππυμολγοί и γλακτοφάγοι. Кроме того, если исходить из тождества ἄγαυοί = Σαῖοι = скифы-цари, то возникает подозрение, что автор «Каталога» под этнонимом Σκύθαι мог понимать именно *скифов царских*.

Однако характер глоссирования в «Каталоге» и у Гомера разнится. В «Илиаде» слова ἰππυμολγοί и γλακτοφάγοι употреблены как этноним, а ἄγαυός — как слово, передающее смысл (само)названия некоего иранского народа, но выступающее при

⁷ Аналогичные соображения ранее высказаны в работе А. И. Иванчика, однако слова ἰππυμολγοί и γλακτοφάγοι он отождествляет со скифами, не связывая их, однако, с ἄγαυοί: «Во фрагменте 151 скифы прямо не называются: ... впрочем учитывая их упоминание в стоявшем где-то рядом фрагменте 150, вряд ли приходится сомневаться, что автор «Каталога» имел в виду именно скифов».

В то же время не вызывает никакого сомнения и то, что он ориентировался здесь на текст «Илиады» — на небольшом пространстве употреблены оба гомеровских гапакса: ἰππυμολγούς и γλακτοφάγων. Уверенное отождествление автором «Каталога» безымянных концов Гомера со скифами неудивительно, учитывая дату создания поэмы. В настоящее время она достаточно уверенно помещается между 580 и 520, а скорее между 540 и 520 гг. до н. э.» (Ivantchik 2005: 27). Точно так же справедлива и ремарка ученого о том, что «авторитет схолиастов считает слова ἰππυμολγῶν γλακτοφάγων эпитетами этнонима Ἀγαυοί» (Ivantchik 2005: 41).

этом и в качестве эпитета. В «Каталоге» же слова *ἰππημόλγοι* или *γλακτοφάγοι* используются в качестве глосс к *Σκύθαι*.

Столь точное употребление слов *ἰππημόλγοι* и *γλακτοφάγοι* свидетельствует о том, что Гесиод (или, осторожно говоря, автор «Каталога») не слепо подражал Гомеру, а намеренно употребил оба слова в тех же позициях, что и Поэт. Иначе говоря, в обоих случаях мы имеем дело с авторским пониманием гомеровского фрагмента, при котором, полагаем, *ἀγαυοί* могло восприниматься не только как характеризующий некий народ эпитет⁸, но и как этническое название.

В подтверждение того, что речь у Гесиода идет именно о скифах, приведем также употребленное им выражение *Γλακτοφάγων* (...) *ἀπήνας οἰκί*, букв. 'глагоктофагов ... обитающих в повозках'.

У Эсхила находим те же сведения, но с явным указанием на отсутствие у скифов [европейских. — А. И.] культурного (и вообще какого-либо) земледелия. Сам же Эсхил, говоря о скифах, этноним *Σκύθαι* как *ἰππημόλγοι* или *γλακτοφάγοι* уже не глоссирует — в этом просто отпадает необходимость (Schütz 1823: 713–719; Aischylos 1989: 708–711):

Прῶτον μὲν ἐνθὲνδ' ἡλίου πρὸς ἀντολὰς
 Στρέψασα σαυτὴν, στεῖχ' ἀνηρότους γύας·
 Σκύθας δ' ἀφίξη νομάδας, οἱ πλεκτὰς στέγας
 Πεδάρσιοι ναίουσ' ἐπ' εὐκύκλοις ὄχοις,
 Ἐκηβόλοις τόξοισιν ἐξηρτημένοι·
 Οἷς μὴ πελάζειν· ἀλλ' ἀλίστόνοις πόδας
 Χείμπτουσα ῥαχίαισιν ἐκπερᾶν χθόνα.

Направишь шаг по целине непаханной
 И к скифам кочевым придешь. Живут они
 Под вольным солнцем на телегах, в коробах
 Плетеных. За плечами — метко бьющий лук.

На то же, что речь у Эсхила идет именно о *Σκύθαι*, указывает упоминание им одного из отмеченных у Гесиода скифских атрибутов — *телег* (у Гесиода — *повозки*): *ἐπ' εὐκύκλοις ὄχοις* (ср. *εὖ-κυκλος* 'с хорошо закруглёнными колёсами, т. е. быстро катящийся' (Dvoretzkiy 1958: I, 695; II, 1213). Далее Эсхил

⁸ В то же время, использование в «Каталоге» обоих этих слов в качестве глосс (= эпитетов) к этнониму *Σκύθαι* не исключает предположения о том, что в этой же функции они могли употребляться и Гомером, а объектом глоссирования выступало др.-гр. *ἀγαυοί* (см. выше ремарку Стефана Византийского).

уточняет Гесиода, говоря при этом, что скифы проживают в *плетеных коробах*: Σκύθας <...> πλεκτὰς στέγας — букв. — ‘плетное жилище’.

В схолиях к «Победным одам» Пиндара обнаруживаем реминисценцию к его словам о скифах, также опосредованно указывающую на их искусность в стрельбе из луков:

«Ὡκέα βέλη] ... Σκυθικὰ δὲ βέλη τὰ ποιήματα λέγει· εἰώθασι γὰρ οἱ Σκύθαι ὑπὸ τὸν ἀγῶνα βέλη βαστάζειν· οἱ δὲ Κρήτες κατὰ τῶν ὤμων» ‘Поэт называет скифскими стрелами поэтические произведения; ибо Скифы обыкновенно носят стрелы под локтем, а Критяне — на плечах’ (Latyshev 1890: 1, 327).

Свидетельства Эсхила и Пиндара ценны еще и тем, что в них впервые зафиксирована внутренняя форма этнонима Σκύθαι — ‘лучники’.

И только у Геродота этноним с «царственной» семантикой в отношении *скифов* (sic!), не встречающийся ни у Гесиода, ни у Эсхила и Пиндара, появляется вновь. Однако для обозначения высокого статуса одной из групп скифских племен вместо ἀγαυοί Геродот использует другой эпитет — βασιλῆϊος. Для наглядности излагаемых ниже соображений приведем отрывки, связанные с одной из скифских этногенетических легенд:

«γένεος μὲν τοιούτου δὴ τινος γενέσθαι τὸν Ταργίταον, τοῦτον δὲ γενέσθαι παῖδας τρεῖς, Λιπόξαϊν καὶ Ἀρπόξαϊν καὶ νεώτατον Κολάξαϊν. ἐπὶ τούτων ἀρχόντων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ φερόμενα χρύσεα ποιήματα, ἄροτρον τε καὶ ζυγὸν καὶ σάγαριν καὶ φιάλην, πεσεῖν ἐς τὴν Σκυθικήν» ‘Такого именно происхождения был Таргитай. У него родились три сына: Липоксай и Арпоксай и самый младший Колаксай. Во время их правления на скифскую землю упали сброшенные с неба золотые предметы: плуг с ярмом, обоюдоострая секира и чаша’ (Hude 1908: IV, 5; Herodot 1982: 101);

«ἀπὸ μὲν δὴ Λιποξάϊος γεγονέναι τούτους τῶν Σκυθέων οἱ Αὐχάται γένος καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ μέσου Ἀρποξάϊος οἱ Κατίαροί τε καὶ Τράσπιες καλέονται, ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας, οἱ καλέονται Παραλάται· σύμπασι δὲ εἶναι οὔνομα Σκολότους, † τοῦ βασιλέος. ἐπωνυμίην· Σκύθας δὲ Ἑλλήνες ὠνόμασαν» ‘От Липоксая произошли те скифы, которые именуются родом авхатов. От среднего Арпоксая произошли именуемые катиарами и траспиями. От самого же младшего из них — цари, которые именуются паралатами. Все вместе они называются сколоты по имени царя; скифами же называли их греки’ (Hude 1908: IV, 6; Herodot 1982: 101).

Далее в повествовании о скифах излагается история царя *Скила*, в которой интерес вызывает следующий отрывок (Hude 1908: IV, 78 Herodot 1982: 129): «Ἀριαπείδει γὰρ τῷ Σκυθῆων βασιλεῖ γίνεται μετ' ἄλλων παίδων Σκύλης <...> μετὰ δὲ χρόνῳ ὕστερον Ἀριαπίδης μὲν τελευτᾷ δόλῳ ὑπὸ Σπαργαπείδεος τοῦ Ἀγαθύρσων βασιλέως, Σκύλης δὲ τὴν τε βασιλὴν παράλαβε καὶ τὴν γυναῖκα τοῦ πατρός, τῇ οὖνομα ἦν Ὀποίη» ‘Ведь у Ариапифа, царя скифов, был в числе других сыновей Скил <...>. Некоторое время спустя Ариапиф был предательски убит Спаргапифом, царем агафирсов, а Скил наследовал царскую власть и жену отца, имя которой было Опойя’.

Приводимое далее сопоставление известий Геродота со свидетельствами других авторов (в комплексе с данными этимологии), на наш взгляд, подтверждает высказанные выше предположения. Интересующие нас скифские племена представлены у Геродота тремя связанными между собой «тождествами»: βασιλῆες = Σαῖοι, βασιλῆες = Παραλάται и Σκύθαι = Σκόλοτοι.

Правомерность постулируемого нами сопоставления ἀγαυοί со скиф. Σαῖοι = гр. βασιλῆες подтверждается традицией употребления гр. βασιλῆος: ахеменидский титул *xšāyaθiya xšāyaθiyānām* ‘царь царей’ в греческом передавался как βασιλεὺς βασιλέων ‘царь, стоящий над другими царями’ и был обозначением персидских царей (Benveniste 1995: 255).

Следует также отметить, что в переводе Геродота семантика этнонима Σαῖοι значительно сужена и передана посредством βασιλῆες как ‘цари’. Впрочем, такой перевод вполне соответствует описанной выше традиции. И, напротив, гомеровское ἀγαυός — если рассматривать его как кальку с Σαῖοι — отражает более широкий семантический спектр иранского этнонима — ведь только в этом случае имело смысл употребление именно ἀγαυός, а не одного из его приведенных выше синонимов.

Тождество гр. βασιλῆες = скиф. Παραλάται отражено в известии (Hude 1908: IV, 6; Herodot 1982: 101): «ἀπὸ δὲ τοῦ νεωτάτου αὐτῶν τοὺς βασιλέας, οἱ καλέονται Παραλάται... τοῦ βασιλέως. ἐπωνυμίην» ‘От самого же младшего из них — цари, которые именуются паралатами. Все вместе они называются сколоты по имени царя; скифами же назвали их греки’.

Эти сведения Геродота подтверждаются и этимологически: этноним Παραλάται еще со времен К. Мюлленгофа соотносят с авест. *para-dāta-* (Müllenhoff 1866: 562). Засвидетельствованное у Геродота название царствующего скифского рода Παραλάται объясняют на основе др.-ир. **para-data-*, авест. *paraḍata-* ‘пер-

возданные' или 'впереди, во главе поставленные'. Ср. н.-перс. *pešdādīyāti* — название первой мифической династии царей Ирана у Фирдоуси (Oransky 1979: 120). В. И. Абаев для скиф. *Paradāta* дает реконструкцию: *dā-* 'устанавливать' + приставка *para* = 'предустановленный', 'иско́ни назначенный', ср. авест. *paraḍata-* 'то же' (Abayev 1979: 298) ⁹.

О правомерности приведенных реконструкций говорит и свидетельство Посидония (ок. 139/135–51/50 гг. до н. э.): «εἶναι δέ τινες τῶν Θρακῶν οἱ χωρὶς γυναικὸς ζῶσιν, οὓς κτίστας καλεῖσθαι ἀνιερωσθαί τε διὰ τιμὴν καὶ μετὰ ἀδείας ζῆν. τούτους δὴ συλλήβδην ἅπαντας τὸν ποιητὴν εἰπεῖν “ἀγαθοὺς Ἱππυμολγοὺς γαλακτοφάγους ἀβίους τε, δικαιοτάτους ἀνθρώπους”» 'Что есть между Фракийцами и некоторые *такие*, которые живут без женщин; они называются-де «Основателями», из уважения к ним признаны священными и живут безбоязненно; что всех их вместе поэт назвал «дивными Доителями кобылиц, Млекоедами и Авиями, справедливейшими людьми»' (Radt, S., 2003: VII, 3 / 2, 11–14; Latyshev 1890: 110).

Контекст этого сообщения явно говорит о том, что Посидоний толкует этноним *фракийцы* расширительно — как, к примеру, толковали греки названия *скифы*, *Скифия*. Следовательно, скифы-*абии*, имя которых объясняли в том числе и как 'живущие без женщин', названы здесь (не совсем точно) основателями'. Однако *абии* во Фракии не обитали — с фракийцами граничили Σκύθαι — скифы европейские. И именно название одной из скифских племенных групп — *паралатов* — как раз и могло быть неточно обозначено как 'основатели' — вместо более соответствовавшего реальности 'первозданные' или 'иско́ни назначенные'.

Сопоставленные между собой, этнонимы Σαῖοι-βασιλῆες 'цари' и Παραλάται 'первозданные', 'впереди, во главе поставленные' взаимно дополняют друг друга: понятие 'первенство' = 'власть' отобразено в семантике обоих этнонимов. Однако семантика этнонима Παραλάται 'первозданные' указывает

⁹ Само этническое название Παραλάται в исследованиях последних десятилетий уже традиционно рассматривается как результат перехода *d > δ > l*. В этом плане весьма точен вывод О. Семереньи (цитируемая статья которого стала одной из точек опоры для сторонников означенного фонетического перехода в скифском), полагавшего, что ко времени Геродота этот фонетический процесс, по крайней мере на некоторых скифоязычных территориях, уже произошел (Szemerényi 1991: 2068).

на то, что именно Σαῖοι-βασιλῆες и были первой царствующей скифской династией.

Целостность картины дополняет тождество Σκύθαι = Σκόλοτοι, также весьма четко обозначенное у Геродота: ‘σύμπασι δὲ εἶναι οὖνομα Σκολότους <...> Σκύθας δὲ Ἑλλήνες ὠνόμασαν’ — ‘Все вместе они называются сколоты <...> скифами же назвали их греки’ (Hude 1908: IV, 6; Herodot 1982: 101).

Тождество историческое подтверждается и этимологически: в современной иранистике этноним Σκόλοτοι все чаще рассматривается в связи с иран. *Skuda и восходящим к нему же Σκύθαι: факт этот уже достаточно давно признается многими исследователями¹⁰. Наиболее емко происхождение этнонима сформулировано О. Семереньи: форма *Skula* геродотовских времен должна восходить к более ранней *Skuda*, а «проявившаяся к V в. до н. э. разница между *Skula* и *Skuda* — хронологическая и географическая: впервые встретив скифов в VIII или VII вв. до н. э., греки слышали форму *Skuḏa*, от которой ими было образовано Σκύθαι (при ассир. *aškuṣ*). Позднее, продвинувшись далее, греки уже слышали инновационное *Skula*, представленное в Σκύλης или Σκόλο-ται» (Szemerényi 1991: 2068–2069).

* * *

Совокупный анализ историко-лингвистических данных дает нам основания сделать ряд предварительных выводов.

1. Под эпитетом ἀγαυοί у Гомера обозначен народ, который век спустя стал известен под именем Σκύθαι, а еще позже — как Παράλαται (< *Para-dāta- / -*dāta*-) и Σαῖοι — *скифы царские*. Самому Поэту ни один из этих этнонимов известен не был. Однако ему (как и его источникам) был известен самый общий смысл этнонима Σαῖοι: подобное калькирование характерно и вполне естественно для ситуации первого контакта чуждых в этническом, культурном и языковом отношении народов, ничего (или почти ничего) не знающих друг о друге.

2. Что ж до рассматриваемого нами отрывка из «Илиады» (XII, 5–6), заметим, что все три компонента — καὶ ἀγαυῶν, Ἰππιομολγῶν γλακτοφάγων и ἀβίων τε δικαιοτάτων τ’ ἀνθρώπων — связаны между собой вполне определенными отношениями.

Первый компонент — ἀγαυοί — является переводом этнонима Σαῖοι (= *скифы царские* = Παράλαται = скифо-сарм.

¹⁰ Краткий обзор литературы см.: Szemerényi 1991: 2062–2069; Witczak 1992: 52–53; Kambolov 2006: 90–97; Kullanda 2011: 14–24; обзор мнений, в т. ч. критику перехода *d > δ > l* – Ivanchik 2009: 65–68.

Σκύθαι = скифо-сак. Σκόλοτοι) и хорошо соотносится со вторым компонентом — Ἰππημολγῶν γλακτοφάγων. При этом названия Σαῖοι (скифы царские) и *Para-dāta- / -dāta- должны были обозначать носителей скифо-сарматских диалектов, тогда как Σκύθαι и Σκόλοτοι обозначали также и скифов в целом. Третий компонент — ἄβριοι — обозначал группу скифо-сакских племен и носителей скифо-сакских диалектов.

Литература

- Abayev, V. I., 1958–1989: *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Moscow ; Leningrad.
Абаев, В. И., 1958–1995: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М. ; Л.
- Abayev, V. I., 1979: [Skythian and Sarmatian dialects]. In: *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya: drevneiranskiye yazyki* [Foundations of Iranian linguistics. Ancient Iranian Languages]. М., 458–471.
Абаев, В. И., 1979: Скифо-сарматские наречия. В сб.: *Основы иранского языкознания: древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Abayev, V. I., 1995: [Thraco-Scythica]. In: *Selected works*: In 4 vol. General linguistics and comparative philology. Ed. and compiler. V. M. Gusalov. Vladikavkaz: Ir, 1995. Vol. 2, 530–545.
Абаев, В. И., 1995: Thraco-Scythica. В кн.: Абаев В. И. *Избранные труды*: В 4 т. Общее и сравнительное языкознание. Отв. ред. и сост. В. М. Гусалов. Владикавказ: Ир. Т. 2, 530–545.
- Artamonov, M. I., 1947: [The Skythian history questions in the Soviet science]. In: *Journal of Ancient History* 3, 68–82.
Артамонов, М. И., 1947: Вопросы истории скифов в советской науке. ВДИ 3, 68–82.
- Aischylos, 1989: *Tragedii* [Tragidies]. Moscow.
Эсхил 1989: *Трагедии*. Пер. Вяч. Иванова. М.
- Bartholomae, Ch., 1904: *Altiranische wörterbuch von Christian Bartholomae*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.
- Beekes, R., 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. By Robert Beekes. With the assistance of Lucien van Beek. Leiden ; Boston. Brill. Volume one.
- Benveniste, E. 1995: [Le Vocabulaire des institutions indo-européennes]. Moscow : Progress-Univers.
Бенвенист, Э., 1995: *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.: Прогресс-Универс.
- Bergk, T., 1882: Poetae lyrici Graeci. Recensuit Theodorus Bergk. Editionis quartae. Poetas elegiacos et iambographos continens. Lipsiae. In aedibus b. G. Teubneri. Vol. II. MDCCCLXXXII.
- Διονυσιος, 1861: Διονυσiu οικουμενης περιηγησις. In: *Geographi graeci minores*. Ecodicibus recognovit, prolegomenenis annotatione indicibus instruxit, tabulis aeri incisus illustravit Carolus Müllerus. Volumen secundum. Parisi: Instituti Franciae typographo. P. 103–176.

- Dvoretzkiy, I. Kh. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Moscow.
- Дворецкий, И. Х., 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т. I–II. М.
- Erbse, H., 1974: *Scholia graeca in Homeri Iliadem* (scholia vetera). Recensuit Hartmvt Erbste. Volumen tertium. Scholia ad libros K–Ξ continens. Berolini: Apud Walter de Gruyter et socios. MCMLXXIV [1974].
- ET, 1829: *Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadem. Ad fidem exempli romani editi*. Lipsae, MDCCCXXIX [1829]. Tomus III.
- EWA — Mayrhofer, M., 1986–2001: *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg: Carl Winter.
- Harmatta, J., 1951: Studies in the language of the Iranian tribes in South Russia. In: *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 1, № 2/3, 261–314.
- Herodot, 1982: Dovatur A. I., Kallistov D. P., Shyshova I. A. *Narody nashey strany v «Istorii» Herodota* [Nation of our country in Herodot's «History»]. Moscow: Nauka.
- Геродот 1982: Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. *Народы нашей страны в «Истории» Геродота*. Тексты. Перевод. Комментарий. Под общ. ред. В. Т. Пашуто. М.: Наука.
- Hesiod, 2001: *Polnoe sobraniye tekstov* [Complete texts]. Moscow.
- Гесиод, 2001: Полное собрание текстов. М.
- Hesychios, 1858: *Hesychii Alexandrini lexicon post Ioannem Albertum*. Recensuit Mauricius Schmidt. Ienae: Sumptibus Frederici Maukii. MDCCCLVIII [1858]. Volumen primum A–Δ.
- Homer, 1949: *Iliada* [The Iliad]. Leningrad.
- Гомер 1949: Илиада. Пер. В. В. Вересаева. Ленинград.
- Homer, 1990: *Iliada* [The Iliad]. Moscow. Nauka.
- Гомер 1990: Илиада. Пер. Н. И. Гнедича. Москва. Наука.
- Homeri 1879: *Ilias*. Cum potiore lectionis varietate. Edidit Augustus Nauk. Berolini: Apud Weidmannos. MDCCCLXXIX [1879]. V. I.
- Hude 1908: *Herodoti Historiae. Recognovit Brevique adnotatione critica instruxit Carolus Hude, Ph. D. Scholae publicae fredericoburgensis rector Soc. Reg. Danicae S. Editio altera*. Tomus prior. Oxonii: Londini et novi eboraci. Apud humphredum Milford.
- IOSPE 1916: *Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad Regnum Bosporanum. Iussu et impensis Societatis archaeologicae Imperii Russici*. Iterum edidit Basilius Latyshev. Accedunt tabulae quattuor in zinco expressae. Petropoli. MCMXVI [1916].
- Ivanenko, O. V., 2019: The Circumpontic region ethnonymicon (etymological touchesto the Abioi portrait). *Indo-European linguistics and classical philology* 23 (1), 370–383.
- Иваненко, А. В., 2019: Циркумпонтийский этнонимикон (этимологические штрихи к портрету абиев). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23 (1), 370–383.

- Ivanchik, A. I., 2005: *Nakanune kolonizatsii. Severnoye Prichernomorie i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n. e. v antichnoy literaturnoy traditsii. Folklor, literatura i istoriya* [Before the kolonisation. Northern Sea Shore and the steppe nomads of the VIII–VII A.D. in the ancient literary tradition. Folklore, literature and history]. Moscow.
- Иванчик, А. И., 2005: *Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история*. М.
- Ivantchik, A. I., 2009: On the Problem of the Scythian Language. *Journal of Ancient History*. 2, 62–88.
- Иванчик А. И. 2009: К вопросу о скифском языке. *Вестник древней истории* 2, 62–88.
- Kambolov, T. T., 2011: *Oчерк istorii osetinskogo yazyka: Uchebnoye posobiye dlz vuzov* [A sketch of the Ossetian language: A handbook for institutes of higher education]. Vladikavkaz: Ir.
- Камболов, Т. Т., 2006: *Очерк истории осетинского языка: Учебное пособие для вузов*. Владикавказ: Ир.
- KBN, 1965: *Korpus bosporskih nadpisey* [The Bosporean inscriptions thesaurus] / Ed. V.V. Struve. M.; L. 1965.
- КБН, 1965: *Корпус боспорских надписей* / Отв. ред. В.В. Струве. М.; Л. 1965.
- Kirk, G. S., 1992: *The Iliad. Commentary. Vol. IV. Books 13–16*. R. Janko. Cambridge: CUP.
- Kullanda, S. V., 2011: Skify i etnos. *Bulletin of the RSHU. A scientific journal. «Oriental studies. African studies» series*. 2 (63), 9–46.
- Кулланда, С.В., 2011: Скифы: язык и этнос. *РГГУ. Научный журнал. Серия «Востоковедение. Африканистика»*. 2 (63), 9–46.
- Latyshev, V. V., 1890: *Izvestiya drevnih pisateley grecheskih i latinskih o Skifii i Kavkaze. Sobral i izdal s russkim perevodom V.V. Latyshev. Tom I. Grecheskiye pisateli. Prilozheniye k 'Zapiskam Imperatorskogo Russkogo arheologicheskogo obschestva'* [The ancient Greek and Roman authors reports on there Skythia and Caucasus. Collected and edited by V. V. Latyshev. Vol. I. The Greek authors. A Supplement to the Emperor Russian archeological society]. Sankt-Peterburg.
- Латышев, В. В., 1890 *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев. Том I. Греческие писатели. Приложение к «Запискам Императорского Русского археологического общества»*. Санктпетербург.
- Liddel, Scott, 1996: *A Greek-English lexicon compiled by Henry George Liddel and Robert Scott, revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie and with the cooperation of many scholars. With a revised Supplement*. Oxford, 1996.
- Merkelbach, West, 1967: *Fragmenta Hesiodica*. Ed. R. Merkelbach et M. L. West. Oxford.

- Müllenhoff, 1866.: Über die Herkunft und Sprache der Skythen und Sarmaten. *Monatsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. VIII, 549–577.
- Oransky, I. M., 1979: [Introduction. Iranian languages in the historical coverage]. In.: *Osnovy iranskogo yazykoznaniya: drevneiranskiye yazyki* [Foundations of Iranian linguistics. Ancient Iranian Languages]. Moscow, 10–128.
- Оранский, И. М., 1979: Введение. Иранские языки в историческом освещении. В сб.: *Основы иранского языкознания: древнеиранские языки*. М., 10–128.
- Pokorny, J., 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern; München.
- Radt, S., 2002–2011: *Strabons Geographia*. Herausgegeben von Stefan Radt. Buch I–XVIII: Text und Übersetzung. Bd. 2 Hottingen.
- SB: Stephani Byzantii, 1849: *Ethnicorum. Quae supersunt. Ex recensione Avgvsti Meinekii*. Tomus prior. Berolini: Impensis G. Reimeri, MDCCCXLIX [1849].
- Schütz, 1823: *Æschyli tragoediæ. Quae supersunt. Varietate lectionis, et commentario perpetuo*. Illustravit Chr. God. Schütz. Londini, 1823. Tomus I.
- Strabon, 1964: *Geografiya. V 17 knigah* [Strabo. Geography. In 17 books]. Leningrad.
- Страбон, 1964: География. В 17 книгах. Ленинград.
- Szemerényi, O., 1991: Four Old Iranian ethnic names: Scythian — Skudra — Sogdian — Saka. In: Szemerényi O. *Scripta minora*. IV. Innsbruck, 2051–2093.
- Tomaschek, W., 1888: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden*. I. *Die Nachrichten Herodot's über den skythischen Karawanenweg nach Innerasien*. Von Wilhelm Tomaschek, corresp. Mitglieder der kais. Akademie der Wissenschaften. In: Sitzungsberichte der Philosophisch-historischen classe der kaiserlichen Akademie der wissenschaften. Hundertsiebzehnter band. (mit drei tafeln und zwei kartenskizzen). Wien. 1888. S. 715–780.
- Tomaschek, W., 1889: *Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden*. II. *Die Nachrichten Herodot's über den skythischen Karawanenweg nach Innerasien*. Von Wilhelm Tomaschek, corresp. Mitglieder der kais. Akademie der Wissenschaften. In: Sitzungsberichte der Philosophisch-historischen classe der kaiserlichen Akademie der wissenschaften. Hundertsiebzehnter band. (mit drei tafeln und zwei kartenskizzen.) Wien. 1889. S. 1–70.
- West M. L. 2000: *Homeri Ilias*. Recensuit testimonia congressit M. L. West. Vol. 2. Lipsiae, 2000.
- Witczak, K. T., 1992: The Scythian language: an esay of description. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language] 5, 50–59.
- Витчак, К. Т., 1992: Скифский язык: опыт описания. *Вопросы языкознания* 5, 50–59.